

УДК 9(4/9)(082)

КУЛЬТУРНАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ АНГЛИЙСКОГО ГОРОДА ЭПОХИ РЕСТАВРАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ

Т. В. Мосолкина

Саратовский государственный университет,
E-mail: tmosolkina@mail.ru

В статье идет речь об уровне культурных запросов англичан эпохи Реставрации, об эмоциональном климате, интересах и пристрастиях английских горожан второй половины XVII в.

Ключевые слова: эпоха Реставрации в Англии, культурные запросы, развлечения, техника, наука.

Cultural and Intellectual Life of an English City of an Epoch of Restoration in Perception of Contemporaries

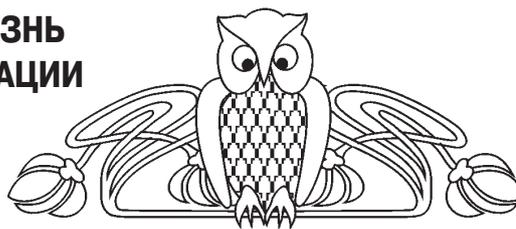
T. V. Mosolkina

In article there is a speech about level of cultural requirements of Englishmen of an epoch of Restoration, about an emotional climate, interests and predilections of English townspeople of second half XVII century.

Key words: Restoration epoch in England, cultural requirements, entertainments, technics, a science.

После смерти О. Кромвеля в 1658 г. перед Англией встал вопрос, как жить дальше. Протектор не оставил после себя в стране прочного режима и стабильной ситуации. Из-за упадка промышленности, отчасти связанного с войной с Испанией из-за неурожаев и голода, вызванных ими, недовольство испытывали все. Растущие налоги это недовольство лишь усиливали. Ни буржуазия, ни дворянство не могли полностью контролировать страну, в результате чего реальная власть оказалась в руках у верхушки армии¹. Поэтому неудивительно, что именно генерал Монк, командующий английскими войсками в Шотландии в начале 1660 г., распускает парламент и начинает переговоры с принцем Карлом, сыном казненного короля Карла I.

Чтобы получить назад престол, принц Карл вынужден был подписать «Бредскую декларацию», обещая быть «добрым» королем – даровать амнистию участникам мятежа (кроме тех, кто приговорил к смерти его отца), и главное, провозгласить веротерпимость и неприкосновенность сложившихся имущественных отношений. В итоге в Англии была восстановлена монархия и новый король Карл II вместе со своим двором вернулся из Франции, где пребывал в изгнании². Вместе с ним вернулись привыкшие к паразитическому образу жизни его сторонники-роялисты. После возвращения на престол Карла II Стюарта власть в стране перешла из рук бережливых и набожных пуритан в руки бездельников и мо-

тов. Лондон, по свидетельству современников, превратился в центр безудержных развлечений, безнравственных и весьма расточительных. И прежде всего это относится к новому королю и его придворным, для которых главным смыслом жизни стала жажда наслаждений и развлечений. Это очень хорошо прослеживается по свидетельствам мемуаристов, например Дж. Эвелина и С. Пипса. В их дневниках мы находим интересные замечания по поводу уровня культурных запросов англичан второй половины XVII в., об эмоциональном климате в городе, интересах и пристрастиях их современников³.

Создается впечатление, что для лондонцев стремление к развлечениям превращается в манию и при дворе только тем и занимаются, что танцуют, смотрят и ставят пьесы, слушают музыку. Джон Эвелин, который был убежденным сторонником монархии и даже уехал из Англии в период господства Кромвеля, в своих дневниках рисует впечатляющую картину. Прочитываем лишь несколько записей, сделанных в разные годы: «Я смотрел Маски, представлявшие при дворе шестью джентльменами и шестью леди, ... это было Сретенье господне» (1665)⁴; «Этим вечером я слушал замечательные итальянские голоса двух евнухов и одной женщины в зеленой спальне его величества, рядом с его кабинетом» (1667)⁵. Почти сразу после этого он записывает: «Я смотрел комедию, разыгрывавшуюся при дворе» (1667)⁶. В феврале 1668 г. он пишет: «Я смотрел трагедию “Гораций” (написанную целомудренной миссис Филипс), игравшуюся перед их величествами. Между каждым актом – маски и античные танцы»⁷. Потом следует запись: «Я смотрел большой бал, который танцевали королева и знатные леди в Театре Уайтхолла. На следующий день здесь была разыграна знаменитая пьеса, называвшаяся “Осада Гранады”⁸; играли два дня подряд»⁹. Часто в театральных постановках принимали участие и члены королевской семьи. В декабре 1674 г. Эвелин пишет: «Смотрел ночью комедию при дворе, исполнявшуюся только леди, среди них леди Мэри и Энн, две дочери их королевских высочеств»¹⁰. Уровень придворных постановок часто был очень невысок. «Отправился посмотреть нелепый фарс и рапсод герцога Бекингема под названием “Концерт”, фиглярствовавшего всю пьесу, еще непристойно

вдобавок», – пишет Эвелин¹¹. В итоге в 1671 г. он, сам человек спокойный и уравновешенный, записывает: «Этой ночью я остановился в Нью-маркете, где нашел веселых соревнующихся, танцующих, празднующих и пирующих, более похожих на блестящую и распущенную пирушку, чем на христианский двор»¹².

Театр стал любимым развлечением верхушки общества. Хотя правильнее было бы сказать, снова стал, поскольку во времена Кромвеля специальным указом парламента театральные постановки были запрещены, ибо считались рассадником порока и безнравственности. Горожане перестали посещать театр, что было немислимо во времена Шекспира, но после возвращения Стюартов он стал восстанавливаться. Правда, за большой промежуток времени был открыт лишь один Королевский театр Друри-Лейн, да это и не удивительно, так как посещали его прежде всего аристократия и придворные. Благочестивые горожане театра избегали из-за репертуара, который отличался пошлостью и извращенным вкусом. Неслучайно наибольшим успехом пользовалась пьеса Уичерли «Деревенская женщина», в которой представлены различные уловки для соблазнения женщин. Трудно было ожидать, что приверженцы англиканской церкви (не говоря уж о пуританах) найдут подобные пьесы достойным развлечением. Постепенно пошлые пьесы Уичерли вышли из моды, но на это понадобилась жизнь целого поколения. Даже после того как возобновились пьесы Шекспира и Бена Джонсона, появились поэтические драмы Драйдена, настороженное отношение к театру у англичан осталось¹³.

Гораздо сильнее театра широкие слои англичан привлекали другие формы проведения досуга. Например, среди прочих развлечений особый интерес и азарт вызывала такая жестокая забава, как травля зверей. Конечно, к «культурным» развлечениям отнести это трудно, но в рассматриваемое время популярность подобных зрелищ была весьма велика. В специально отведенных местах организовывались петушиные и собачьи бои, травля медведей и быков. Зрелище, которым наслаждались зрители, несомненно, было очень жестоким и кровавым. 16 июня 1670 г. Д. Эвелин записывает: «Я отправился с некоторыми друзьями в Медвежий парк (Bear Garden), где проводились петушиный бой, собачий бой, травля медведя и быка. Это был знаменитый день для всех этих жестоких развлечений или, скорее, варварской безжалостности. Быки исполняли роль чрезвычайно хорошо, однако ирландские волкодавы, которые были необычайно быстроходны, превосходили их; действительно величественное животное, которое побеждало безжалостного мастифа. Один из быков швырнул собаку прямо на колени леди, хотя она сидела в одной из лож на значительной высоте от арены. Две бедные собаки были убиты, и, наконец, все закончилось обезьяной верхом на лошади. И я совершенно устал от

грубого и низменного развлечения, которого я не наблюдал, думаю, уже в течение двадцати лет»¹⁴.

О характере эпохи говорит и страсть англичан к азартным играм – картам, костям, бильярду. Это был не просто способ провести досуг – во время игры большие деньги переходили из рук в руки, иногда проигрывались целые состояния. В январе 1668 г. Д. Эвелин наблюдал при дворе «грандиозную игру» и «груды золота, промотанные в тщеславной и расточительной манере»¹⁵. Редко игра в карты или кости обходилась «без шума, ругани, ссор или беспорядков какого-нибудь сорта»¹⁶, это было чем-то необычным, вызывавшим удивление.

Ужасы гражданской войны приучили людей спокойно смотреть на страдания других существ и даже получать от этого удовольствие. В октябре 1660 г. С. Пипс отправился на Чаринг-Кросс посмотреть казнь члена Верховного судебного трибунала, судившего Карла I, генерал-майора парламентской армии Томаса Гаррисона. Его должны были повесить, распять и четвертовать. Когда после казни зрителям продемонстрировали его голову и сердце, «толпа издала радостный вопль»¹⁷. Сам факт мучительной казни такого известного человека ни у кого не вызывал удивления – в «Бредской декларации» Карл II специально оговорил это условие. Интересно, что после такого ужасного зрелища С. Пипс с друзьями спокойно отправился в таверну, чтобы поест устриц¹⁸.

Кроме жажды развлечений страну обуряла строительная лихорадка. Стремление перестраивать и строить здания можно было бы объяснить тем, что в 1666 г. Лондон пострадал от страшного пожара. Но строительный бум отмечался по всей стране. Причем все дома перестраивались и возводились с необычайной роскошью. Д. Эвелин описывает дома своих приятелей, знакомых и знатных лиц в разных городах Англии и повсюду отмечает стремление к роскоши: комнаты дворца герцога Норфолка обшиты деревянными панелями из кедра, тиса, кипариса; кедровая столовая шерифа Лондона Роберта Клейтона в его новом доме расписана фресками из истории войны титанов¹⁹. Навестив графиню Арлингтон, одну из придворных дам королевы, Эвелин пишет: «Она провела нас наверх в свою новую уборную, где была кровать, два зеркала, серебряные кувшины и вазы, шкатулки и другие такие же богатые предметы, какие я редко видел; в этом обилии излишества мы теперь пребываем, и это не только при дворе, но почти повсеместно, даже до распутства и расточительности»²⁰.

Хотя культурная атмосфера эпохи Реставрации не отличалась особой утонченностью, рассматриваемое время характеризовалось и другими тенденциями. Это было время первой научной революции, которую историки науки считают самой значительной из всех последующих научных революций. Так, Джеймс Джейкоб считает ее самым важным преобразованием в современной истории, призванным «создать новый материал»

ный и моральный порядок»²¹. Такого же мнения придерживается и Гельмут Кёнигсбергер: «По силе интеллектуального и эмоционального воздействия научная революция XVII в. представляла собой уникальное явление, с которым не может соперничать ни одна последующая “научная революция”...»²².

В рассматриваемый период в разных отраслях промышленности Англии – горнодобывающей, металлургической, текстильной – стали появляться новые механизмы и устройства. А быстро развивающаяся техника стимулировала научные исследования. Особое внимание привлекала механика как наиболее тесно связанная с техникой. Кроме того, образованные люди, которые до Реформации занялись бы изучением теологии, теперь предпочитали изучать естественные науки, которые не грозили разрушением мира и спокойствия, как религиозные споры.

В первый год Реставрации в Англии было основано научное общество для развития знаний о природе. Петиция о преобразовании общества в корпорацию со своим уставом была подана еще в сентябре 1661 г.²³ В 1662 г. Карл II присвоил ему наименование «Королевское общество»²⁴.

В рассматриваемый период в Англии очень успешно развивались оптика и механика. Именно в это время в английских лабораториях работали Роберт Гук, Исаак Ньютон, Роберт Бойль. Их исследования привлекали пристальное внимание образованных людей. Так, Д. Эвелин гордится знакомством с Робертом Бойлем и интересуется исследованиями, которые проводят члены Королевского общества²⁵.

В XVII в. происходят изменения в мировоззрении англичан. Представление о природе и человеке все более опирается «на зрение, а не на умозрение»²⁶. Поэтому такой популярностью пользуются эксперименты, в том числе и публичные, в присутствии многих людей, которые могут подтвердить результаты эксперимента. Самое большое количество зрителей собирали анатомические театры. Люди приходили на вскрытие в прямом смысле как на спектакль. В феврале 1663 г. С. Пипс сделал запись в дневнике: «Часов в одиннадцать утра специальный уполномоченный Петт и я – в Клуб хирургов (нас туда пригласили, пообещав накормить обедом), где нас провели в зал, куда вскоре явился лектор, доктор Терн, в окружении учителей и студентов. Когда все сели, приступил к своей лекции, второй по счету, о почках, мочеточнике и половых органах. По окончании этой весьма поучительной лекции направились в здание клуба, где был накрыт превосходный ужин; ... После ужина доктор Скарборо повел нескольких своих друзей (а с ними и меня) посмотреть на покойника, здорового малого, моряка, которого повесили за грабеж. Из покойницей – в отдельную комнату, где, насколько я понял, препарируют тела; там: почки, мочеточники, половые органы, камни, семенные канатики

– все то, о чем читалась сегодняшняя лекция»²⁷. Д. Эвелин, также очень далекий от медицины человек, с любопытством наблюдает за работой хирургов. В марте 1672 г. он пишет: «Я смотрел, как хирург отрезал ногу раненому моряку, отважному и храброму человеку, переносившему это с невероятным терпением, без привязывания его к креслу, как обычно в таких мучительных случаях. У меня едва хватило мужества присутствовать. Не отрезали достаточно высоко, чтобы одолеть гангрену, и вторая операция стоила бедному человеку жизни»²⁸. Опыты проводились самые разнообразные. В 1665 г. С. Пипс после беседы со знаменитым Уильямом Петти, который считается родоначальником политической экономии, отправился в Грешем-колледж, «где видел, как чуть было не умертвили котенка (умертвлять его, собственно, никто не собирался), выкачав воздух из сосуда, куда его посадили; когда же сосуд вновь наполнили воздухом, котенок тут же ожил»²⁹.

Тем не менее нужно отметить, что в результате таких жестоких, на взгляд современного человека, опытов над животными и проверки их на людях были сделаны важные открытия в области медицины. Так, Уильям Гарвей открыл, что кровь в теле человека циркулирует по замкнутому кругу благодаря работе сердца, а не печени, как предполагали раньше. Подобный эксперимент наблюдал С. Пипс: «...кровь одной собаки переливали (пока она не издохла) другой, лежавшей рядом, собственную же кровь второй собаки слили тем временем на землю. Первая собака умерла на месте, другая же чувствует себя отлично и, по всей вероятности, будет чувствовать себя так же хорошо и в дальнейшем»³⁰. С присущим ему юмором он замечает: «Этот эксперимент навел меня на мысль о том, что не худо было бы перелить кровь квакера архиепископу и так далее. Как замечает доктор Крун, плохую кровь можно улучшить, позаимствовав здоровую, что является огромным подспорьем для поддержания человеческой жизни»³¹.

Далекие от ремесла и промышленности люди проявляли интерес к техническим изобретениям. Д. Эвелин в мае 1661 г. пишет, что осматривал «превосходную машину для вязания шелковых чулок»³², в июле этого же года появляется запись в дневнике: «Мы испытывали наш водолазный колокол (Diving Bell) в доке Дептфорда, в котором наш член правления (Curator) продержался полчаса под водой»³³. В сентябре 1668 г. он с энтузиазмом «отправился посмотреть проект сэра Элиаса Лайтона повозки с железной осью»³⁴.

Такой интерес не был случайным. Во второй половине XVII в. в Англии происходило интенсивное накопление капитала. Английский экономист и статистик конца XVII в. Чарлз Девенант подсчитал, что за 1660–1688 гг. английская промышленность и торговля, а вместе с этим и тоннаж английского морского флота выросли более чем

вдвое. Такого быстрого экономического развития Англия ранее никогда еще не знала.

Хотя поздние Стюарты и их сторонники вынуждены были приспособляться к капиталистическому развитию страны и считаться с интересами буржуазии, они все же недостаточно учитывали особенности послереволюционной Англии. Королевская политика не обеспечивала в полной мере защиты экономических интересов английской буржуазии и нового дворянства. Стремление Стюартов править помимо парламента, опираясь на поддержку внешних сил – Франции и католической церкви, к которой Стюарты всегда были ближе, чем к протестантизму, – в конце концов привело к новому конфликту между правительством, с одной стороны, и буржуазией и джентри – с другой.

Таким образом, можно заметить что Реставрация была очень противоречивым периодом в истории Англии. И хотя правление поздних Стюартов длилось 28 лет, оно не могло вернуть страну к старым порядкам.

Примечания

- 1 См.: *Hutton R.* The Restoration : A Political and Religious history of England and Wales, 1658–1667. Oxford ; N. Y., 1987.
- 2 См.: *Seaward P.* The Cavalier Parliament and the reconstruction of the Old Regime, 1661–1667. Cambridge, 1989.
- 3 См.: *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn / ed. by W. Bray. L., 1901. V. I–II ; *Idem.* The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705–6. With Memoir. L., 1890 ; *Pepys S.* The Diary of Samuel Pepys. A new and complete transcription edited by R. Lattam and W. Matthews. L., 1971. Vol. I–III ; *Punc C.* Домой, ужинать и в постель. Из Дневника / вступ. ст., сост., пер. с англ., именной указатель и прим. А. Ливерганта. М., 2001.
- 4 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 2.
- 5 *Ibid.* P. 29–30.
- 6 *Ibid.* P. 30.
- 7 *Ibid.* P. 41.
- 8 Эвелин имеет в виду пьесу Драйдена «Завоевание Гранады».
- 9 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 62.
- 10 Речь идет о дочерях Якова, брата Карла II – будущих королевах Англии. (*Ibid.* P. 99).
- 11 *Ibid.* P. 74.
- 12 *Ibid.* P. 74.
- 13 См.: *Мокульский С.* История западноевропейского театра. М., 1936 ; *Ступников И.* Английский театр. Конец XVII – начало XVIII века. Л., 1986.
- 14 *Evelyn J.* Op. cit. Vol. II. P. 53–54.
- 15 *Ibid.* P. 41.
- 16 *Ibid.* P. 71.
- 17 *Pepys S.* Op. cit. Vol. I. P. 265.
- 18 *Ibidem.*
- 19 См.: *Evelyn J.* Op. cit. Vol. II. P. 85, 124.
- 20 *Ibid.* P. 88.
- 21 *Jacob J. R.* The Scientific Revolution : Aspirations and Achievements, 1500–1700. N. Y., 1998. P. XVII.
- 22 *Кёнигсбергер Г.* Европа раннего нового времени. 1500–1789. М., 2006. С. 226.
- 23 См.: *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705–6. With Memoir. L., 1890. P. 278.
- 24 *Ibid.* P.286, 287. Уже в 1667 г. была опубликована «История Королевского общества», написанная Томасом Спрэтом: *Sprat T.* The History of the Royal Society. St. Louis, 1957.
- 25 См.: *Evelyn J.* Op. cit. P. 247.
- 26 *Трубников Н. Н.* Время человеческого бытия. М., 1981. С. 81.
- 27 *Punc C.* Домой, ужинать и в постель. С. 71.
- 28 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 78.
- 29 *Punc C.* Домой, ужинать и в постель. С. 73.
- 30 Там же. С. 75.
- 31 Там же.
- 32 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705–6. P. 275.
- 33 *Ibid.* P. 277.
- 34 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 43.

УДК 94(430).053+929 Фридрих II

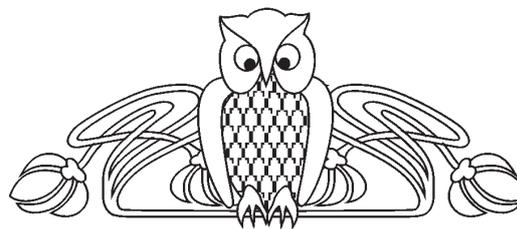
ГОРОДСКАЯ ПОЛИТИКА ФРИДРИХА II

С. А. Нагодкина

Саратовский государственный университет
E-mail: nagodkinasvetlana@yandex.ru

В статье анализируется городская политика прусского короля Фридриха II, определяются ее направления. Автор приходит к выводу, что основной составляющей этой политики были привлечение в города иммигрантов – специалистов, необходимых для развития экономики, – и перестройка старых деревянных зданий для обеспечения противопожарной безопасности городов.

Ключевые слова: город, Фридрих II, городская колонизация, строительство, противопожарные мероприятия.

Urban Policy Of Frederick II

S. A. Nagodkina

The article examines urban policy of Prussian king Frederick II and determines the direction of his actions. The author makes a conclusion that the main components of Frederick's II policy were attraction of immigrants-professionals to the city and fire-safety security.